

УДК 001(092)

Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский — уникальный исследователь с непростой судьбой

Владимир Леонович Семенов-Тянь-Шанский

Директор Фонда сохранения наследия Петра Петровича Семёнова-Тянь-Шанского и его потомков, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, p.p.semenovfoundation@gmail.com

Введение

В 2025 г. исполнилось 155 лет со дня рождения Вениамина Петровича Семёнова-Тянь-Шанского — уникального ученого, который был одновременно географом, статистиком, геологом, картографом, художником, писателем-мемуаристом, основателем и директором существовавшего в 20-30 гг. XX в. в СССР в Петрограде-Ленинграде Центрального Географического Музея — уникального учреждения о котором, к сожалению, в наше время, мало кто помнит.

Семья

Вениамин Петрович родился 27 марта (8 апреля) 1870 г. в Санкт-Петербурге, он был четвертым ребенком в семье ученого, путешественника, государственного и общественного деятеля Петра Петровича Семенова (1827 г. — 1914 г.), который вошел в историю как отважный исследователь хребта Тянь-Шань в Центральной Азии (1856 г. — 1857 г.), активный участник подготовки крестьянской реформы (1861 г.), директор центрального статистического комитета, инициатор

Портрет В. П. Семенова-Тянь-Шанского. В. Д. Семенова-Тянь-Шанская. 1924 г.
Цветной карандаш, картон. Из собрания Н. Д. Голубятниковой. Фото: Е. Елинер.

и организатор первой научной переписи населения Российской Империи (1897 г.), вице-председатель Императорского Русского Географического Общества, знаток искусства и коллекционер нидерландской живописи, чья коллекция из более 700 картин и 3500 гравюр пополнила собрание Эрмитажа. К пятидесятилетию отважной экспедиции на Тянь-Шань в 1906 году П. П. Семенов получил право со всем своим потомством добавить к своей фамилии «с нисходящим потомством» почетную приставку Тянь-Шанский.

Мать Вениамина Петровича — Елизавета Андреевна Заблоцкая-Десятовская (1842 г. — 1915 г.), дочь действительного тайного советника, статистика и экономиста Андрея Парфеновича Заблоцкого-Десятовского, с которым Петр Петрович познакомился, работая над подготовкой реформы 1861 г. Елизавета Андреевна была второй женой Петра Петровича и их счастливый брак продлился 53 года.

Петр Петрович был заботливым отцом. Он вырастил 7 детей и 15 внуков, всегда старался воспитать их собственным примером и поддерживал все их увлечения. Итогом такого воспитания стало то, что все дети выросли глубоко образованными и разносторонними людьми, и, как он сам писал, «разобрали» многочисленные профессиональные увлечения отца. Не стал исключением и В. П. Семенов-Тянь-Шанский.

Образование и начало научной деятельности

Вениамин Петрович в 1893 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета по кафедре геологии и палеонтологии, после чего приступил к работам в геологическом кабинете Университета, изучая палеонтологические коллекции, собранные им и его другом, коллегой Г. Г. Петцем, а также коллекцию юрских и меловых ископаемых животных Н. И. Андрусова, которые и по сей день можно увидеть в геологическом музее Государственного университета. Находясь под впечатлением лекций Д. И. Менделеева по химии, он написал рецензию на его книгу «К познанию России». Вскоре В. П. Семенов занялся геологическими исследованиями на северо-западе России, на Алтае, в Казахстане и других районах.

С 1891 г., будучи канцелярским служащим Главной переписной комиссии, он фактически стал личным секретарем своего отца. В 1897 г. вместе с отцом и братьями принимал деятельное участие в первой всеобщей переписи населения России, лично переписывая самый сложный, большой и людный участок на Васильевском острове в Санкт-Петербурге, от Среднего до Малого проспекта, остров Голодай и Смоленское кладбище.

С 1899 г. под общим руководством своего отца и тестя, профессора В. И. Ламанского, принялся за составление и редакцию многотомного издания «Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная карта для русских людей». Из запланированных двадцати двух томов до 1914 г. вышли в свет одиннадцать.

В 1900 г. В. П. Семенов-Тянь-Шанский, к сожалению своих учителей А. П. Карпинского, А. А. Иностранцева и Н. И. Андрусова, возлагавших на него большие надежды, по семейным обстоятельствам завершил свои труды в геологическом кабинете университета и приступил к работе в отделении статистики Министерства финансов.

В 1908—1909 гг. вдохновленный трудами и личным знакомством с А. И. Воейковым он принялся за написание монографии «Город и деревня в Европейской России» — одной из географических книг, которую можно назвать классической, лежащей в основе русской географии населения. Работа над ней длилась около полутора лет. Книга вышла тиражом 1000 экземпляров в августе 1910 г. Следующая вышедшая в свет его работа «Торговля и промышленность Европейской России по районам» (1900—1911 гг.) после блестящего доклада в Географическом обществе была отправлена на международную выставку в Турин, где была удостоена «Гран-при». Общая часть этой работы была переведена на французский язык и представлена им в качестве доклада на X Международном географическом конгрессе в Риме, который состоялся в 1913 г., что принесло Вениамину Петровичу мировую известность в научных кругах.

Центральный географический музей

С 1919 г. В. П. Семенов-Тянь-Шанский переключился на преподавательскую деятельность в университетах Петрограда, а также получил возможность заняться созданием «Центрального географического музея», который стал его «любимым детищем». Создание музея требовало в послереволюционное время незаурядных организаторских способностей и большого энтузиазма. Помимо своей деятельности в роли директора музея, он активно принялся за пополнение экспонатами музея, в том числе сам начал писать пейзажи (по старым этюдам) и чертить карты. Официальное открытие музея состоялось 10 июня 1923 г. во время Петроградской губернской музейной конференции. В 1924 г. в журнале «Музей» вышла его статья о музее и его задачах. В музее побывали сотни ученых из Германии, Англии, Франции, США, Италии, Австрии,

Польши, Финляндии, Японии, Турции и других стран. Американский профессор Гибберт записал: «Побывать в этом музее — значит получить географическое образование».

За время своего существования музей трижды менял свое местоположение и в самом начале 1929 г. переехал последний раз — в бывший особняк графа Бобринского на Красной (Галерной) улице. Известно, что в начале 30 гг. XX в. рассматривались различные варианты развития, в частности организация в одном из

пригородов Петрограда большого музея с географическим парком. Одной из проектируемых в 1934 г. площадок был парк во Всеволожской, для которого был подготовлен впечатляющий проект музея на двух этажах, однако этому проекту не суждено было претвориться в жизнь.

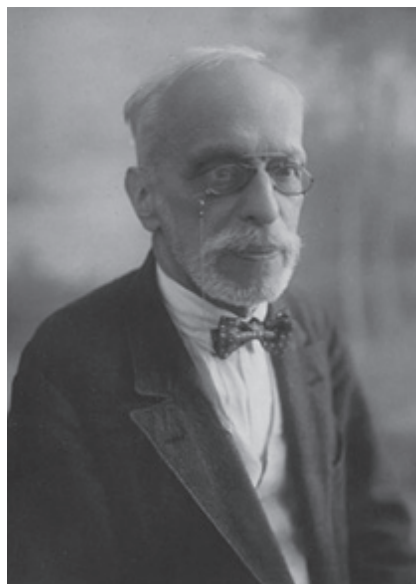
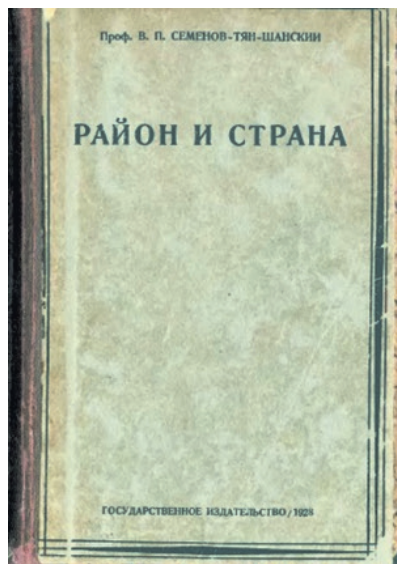
В 1936 г. бюджет музея достиг более полумиллиона рублей, фонды — 16 тыс. единиц хранения (по количеству экспонатов в эти годы музей занимал третье место в Ленинграде после Эрмитажа и Русского музея), коллектив — 50 сотрудников. В это время помимо воли директора в музее начал работать новый научный секретарь, деятельность которого сначала привела к тому, что музей покинул ряд наиболее знающих и опытных работников. Затем Ленинградский общегородской музейный совет наложил запрет на открытие тщательно готовившейся под руководством В. П. Семенова-Тян-Шанского экспозиции Кавказа в музее. Вместо разрешения на открытие экспозиции он получил в Москве указание о полной реэкспозиции музея в двухмесячный срок и был вынужден подать в отставку. Его место занял тот самый научный секретарь, «усилиями» которого к июню 1937 г. музей пришел в упадок, а сам он был снят «за развал работы музея», но восстановить музей уже не было возможности. Музей был закрыт, коллекции его частично перешли к различным учреждениям, частично были утрачены.

Дазиметрические карты, поздние научные труды и удары судьбы

С 1918 г. В. П. Семёнов-Тян-Шанский занимался подготовкой издания уникальных карт, показывающих плотность населения России, в которых использовался дазиметрический способ картографирования. При работе над впервые подготовленной в 1918 г. «Дазиметрической картой южных частей Обонежья и Приладожья» был выявлен новый колонизационный фонд площадью 200 тыс. десятин. Принципиально новый метод показа плотности населения был по достоинству оценен на практике. Директор НИИ «Поверхность и недра» инженер-экономист П. А. Пальчинский изыскал средства и предложил В. П. Семёнову-Тян-Шанскому взяться за составление дазиметрической карты территории европейской

части СССР и Кавказа на 127 листах (масштаб 1:420000) с текстом, содержащим анализ каждой карты. В течение 1923—1927 гг. 46 многокрасочных листов этой карты были напечатаны, а остальные подготовлены к печати. Издание получило мировую известность. Но, к сожалению, выпуск всех карт до конца осуществлен так и не был (в 1928 г. П. А. Пальчинский был арестован и расстрелян, а институт закрыт).

Еще одним уникальным и масштабным трудом В. П. Семёнова-Тян-Шанского, который нельзя не упомянуть, является многотомная рукопись «Основы страноведения», подготовкой которой он занимался долгие годы и которая должна была увенчать его тридцати пятилетний опыт занятия географической наукой. В 1928 г. в свет вышла первая часть объемного труда — монография «Район и страна», изданная тиражом 2000 экземпляров, которая вошла в число классических географических работ. В рецензии на книгу «Район и страна» Н. Н. Баранский писал: «Содержание книги значительно шире, чем это можно было бы заключить из заглавия. Это — энциклопедия географии, обнимающая собой все ее отделы — от математической географии до экономической и политической <...> По широте географической концепции и богатству мыслей книга едва ли имеет себе что-либо

равное в нашей географической литературе; ее с интересом и пользой прочтет не только каждый географ, но и вообще каждый образованный человек, который захочет ознакомиться с сущностью географии как науки. Следует пожелать скорейшего выхода дальнейших томов работы, согласно авторскому предисловию уже готовых к печати». Этому пожеланию основоположника советской экономико-географической школы, к сожалению, не суждено было сбыться.

С начала 1930 гг. географические исследования, учитывающие плотность населения, которые могли вскрыть демографические последствия коллективизации, оказались под запретом. Формальным предлогом к началу репрессий против учёного была его приверженность антропогеографии, которая в вульгарной трактовке официальных кругов того

времени сводилась исключительно к геополитике и соответствующим работам немецких авторов и была запрещена как научное направление в СССР. Несмотря на то, что последняя работа по геополитике была написана В. П. Семёновым-Тян-Шанским в 1915 г., а исследование политических вопросов в лекционных курсах профессора носило сугубо теоретический характер, его имя оказалось включено в список «прорабатываемых» ОГПУ учёных.

В 1932 г. В. П. Семёнов-Тян-Шанский был вынужден оставить преподавательскую деятельность и сосредоточил усилия на развитии Географического музея и активной работе в Русском географическом обществе, направленной на сохранение академических традиций географии. Упомянутый выше уход, или точнее его изгнание из «любимого детища» — Центрального географического музея в 1937 г., стал первым «ударом судьбы», как пишет он сам в воспоминаниях.

К началу 1939 г. преследования ученого поутихли, и он снова смог вернуться к активной деятельности на научном поприще, а 26 апреля 1940 г. в связи с семидесятилетием и за исключительные заслуги перед географической наукой и Географическим обществом он был единогласно избран почетным членом Географического общества.

Вторым «ударом судьбы» стала смерть 2 мая 1940 г. горячо любимой жены — Веры Владимировны Ламанской. Третий удар, от которого он уже не смог оправиться — это нападение 22 июня 1941 года на СССР вчерашнего союзника и последовавшая за ним блокада Ленинграда. Обратимся к воспоминаниям В. П. Семёнова-Тян-Шанского, которые он записывал до последних дней жизни:

«Эту главу я пишу на всякий случай, ни за что ни ручаясь. Вот как пошло дело. Гитлер вломился к нам, несмотря на непрерывное сопротивление, предвзительно накопив больше механических сил, чем было у нас. Но он просчитался, рассчитывая окончить войну до зимы и померз вроде французов 1812 года. <...> Во всяком случае, вторжение Гитлера в Россию, по своей дикости намного превзошло решительно все знаменитые средневековые вторжения, гуннов, готов, вандалов, аваров, алан, печенегов, мадьяр, половцев, монголов, татар, калмыков и других исторических страшилищ... В самом же начале оно произвело совершенно нелепую стихийную, паническую детскую эвакуацию из Ленинграда, печально закончившуюся и роковым образом помешавшую дальнейшей продуманной и планомерной эвакуации. <...> Между тем, немцы осадили Ленинград, отрезав его, в конце концов, временным занятием Тихвина. Начался голодный мор, от которого в декабре 1941 и январе 1942 года погибло много близких людей. <...> У брата Измаила дела сложились катастрофически. Он совершенно не заметил, что обрекая себя на величайшие добровольные самопожертвования Надя (*примечание автора: Надежда Владимировна — жена Измаила Петровича Семенова-Тян-Шанского*) приближалась к нервному удару. К счастью, он оказался легким. Но факт удара, с необходимостью во что бы то ни стало спасти жизнь Нади, заставили голодать брата Измаила настолько, что он незаметно для себя самого растерял свои личные силы и скончался от голода 3 января 1942 года. Я видел брата последний раз на Новый год 1 января и с ним попрощался. <...> Во время немецкой осады в Ленинграде скончались при сильнейших морозах, немилосердно уничтожавших

и немцев, такие массы народа, что их не успевали хоронить и вначале складывали штабелями покойников. Вот что значит вовремя не эвакуировать население. Тотчас после похорон брата Измаила несчастья стали прилагаться и непосредственно к моему лицу. Так...».

В этом месте на многоточии обрывается рукопись воспоминаний В. П. Семёнова-Тян-Шанского. Он умер от голодной дистрофии 10 февраля 1942 г. Его сын Владимир похоронил отца на Богословском кладбище в гробу, сколоченном из письменного стола.

Заключение

Научное наследие Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского — это национальное российское достояние и гордость. К юбилею подготовлена рукопись двухтомного собрания сочинений ученого «Опыт высшей географии. Избранные труды по антропогеографии и теоретической географии», составителем которой и автором научного аппарата является многолетний историограф его жизни и творчества профессор Павел Маркович Полян. Большую часть текстов, собранных в готовящемся издании, составляют работы, не опубликованные при жизни автора. Впрочем, и напечатанные при жизни его труды малодоступны: ознакомиться с ними можно лишь в крупных или специализированных библиотеках.

В работу вошли также и статьи автора на природоохранную тематику, ставящие его в ряд основоположников заповедного движения в России: «О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедник типа американских национальных парков» (1917) и «Сеть заповедников и заказников СССР как элемент охраны естественных производительных сил» (1928). Рукопись готовилась при поддержке Российского географического общества (РГО), а также Института географии РАН (ИГРАН) и нашего Фонда. Издание фундаментального труда готовится в ближайшее время, и мы надеемся, что оно вызовет интерес как со стороны специалистов, так и широкой общественности, интересующейся вопросами географии.

В сочетании с подготовленным и изданным Михаилом Арсеньевичем Семеновым-Тян-Шанским и Павлом Марковичем Поляном двухтомником воспоминаний ученого «То, что прошло» (Москва, Новый хронограф, 2009) готовящийся труд даст полное представление о личной и профессиональной сферах жизненного пути В. П. Семенова-Тян-Шанского.

Еще его одной стороной, которая недавно была изучена и получила достойное признание, является его художественное наследие. Как и все дети Петра Петровича, Вениамин Петрович с детства брал уроки живописи. Это детское увлечение он пронес через всю жизнь и, можно сказать, сделал одной из своих профессий. В вышедший в 2024 г. каталог «Художественное наследие семьи П. П. Семенова-Тян-Шанского» вошли 192 его художественные работы, преимущественно пейзажи карандашом, акварелью и пастелью. Большинство работ педантично подписаны географическими названиями мест и датированы, что позволяет сопоставлять их с воспоминаниями ученого и получать объемную картину. Здесь приводится рисунок дома в имении Гремячка, Рязанской области, где Петр Петрович

Имение «Гремячка». 1899.» бумага, акварель. 24x16. Инв. #93.
Фонд наследия П. П. Семенова-Тян-Шанского.

ежегодно проводил лето со всей семьёй, и которое так любили его дети. А также цитату из воспоминаний В. П. Семенова-Тян-Шанского, прекрасно дополняющую данный рисунок: *«У Гремячкинского дома, расположенного на длинном пологом скате к реке Ранове, со стороны парка была посередине небольшая, сначала деревянная, а потом каменная открытая терраса с клумбами и мраморными вазами с цветами, на которой самовольно несимметрично выросли березки, моя мать Елизавета Андреевна не позволяла их уничтожать. А со стороны двора, окруженного куртинами сирени, был большой крытый балкон, увитый диким виноградом, и по бокам фасада два крыльца с примыкавшими к ним рядами старых, развалистых желтых акаций Caragana. Левое крыльцо было высокое с массой ступенек, а правое — низкое».*

В. П. Семенов-Тян-Шанский написал около 50 художественных работ для Центрального географического музея, но, к сожалению, судьба не всех работ известна. Его ландшафтная живопись полна любви к природе и очень точно передает её детали, а самым захватывающим для себя автор считал изображение неба.

В 2020 г. наш Фонд выступил с инициативой установки мемориальной доски ученому на доме №12 по 3-й линии Васильевского острова в Санкт-Петербурге, где В. П. Семенов-Тян-Шанский жил, работал и умер в блокаду. Однако, при том, что дизайн доски был согласован городом, нам до настоящего момента не удалось

Дорога в Усыкирко. 1905. Бумага, пастель. 34.5x20.
Собрание Н. В. Семеновой-Тянь-Шанской.

завершить этот процесс. На недавно проходившем в Москве съезде, посвященном 180-летию Русского Географического Общества, Президент РФ В. В. Путин в своем выступлении упомянул о грядущем 200-летнем юбилее П. П. Семенова-Тянь-Шанского и о «любимом детище» В. П. Семенова-Тянь-Шанского — Центральном географическом музее. Президент не без сожаления сделал акцент на том, что «созданный в Петрограде в 1919 г. географический музей через 20 лет был ликвидирован по непонятным совершенно политическим соображениям» и предложил создать новый географический музей, который «должен быть самым большим, красивым и разнообразным». Наш Фонд считает, что для сохранения преемственности истории страны очень важно, чтобы новый музей стал развитием идей, которые претворяли в жизнь В. П. Семенов-Тянь-Шанский и его сотрудники, чтобы сохранившееся наследие исторического музея было тщательно изучено и использовано при его создании. Воссоздание географического музея вместе с установкой мемориальной доски В. П. Семенову-Тянь-Шанскому могут стать достойными актами увековечивания его памяти к 2027 г.

Список литературы

1. Семенов-Тянь-Шанский В. П. «То, что прошло». М.: Новый хронограф, 2009. 1994 с.
2. Художественное наследие семьи Петра Петровича Семенова-Тянь-Шанского. Воронеж: Воронежская областная типография. Издательство им. Е. А. Болховитинова. 2024. 160 с.

Информация об авторе

Семенов-Тянь-Шанский Владимир Левонович, директор Фонда сохранения наследия Петра Петровича Семёнова-Тянь-Шанского и его потомков, p.p.semenovfoundation@gmail.

Information about author

Semenov-Tian-Shanskii Vladimir Levonovich, Director of Foundation of preservation of heritage of P. P. Semenov-Tian-Shanskii and his descendants.